

АКТУАЛЬНЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ «КОШКА» И «СОБАКА» В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Ж. Багана, Ю.С. Михайлова

Кафедра французского языка
Белгородский государственный университет
ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015

В статье рассматривается национально-культурная специфика языковых единиц «кошка» и «собака» в русском, английском и немецком языках. В работе выявляются универсальные и национально специфические особенности семантики данных языковых единиц в трех языках.

Ключевые слова: национально-культурная специфика, языковая единица, семантика, слово, лакуны, безэквивалентные единицы.

Язык тесно связан с жизнедеятельностью народа, в нем отражается все то, что интересует носителей данного языка, что значимо для них: природа, быт, история и традиции.

Различные группы людей по-разному воспринимают и истолковывают факты окружающей культурной среды. Иначе говоря, особенности культурного развития сообщества людей определяют его видение мира.

Современное языкознание стремится изучать язык в тесной связи с человеком, его мышлением и сознанием, анализировать языковые факты во взаимодействии с языковой личностью и коллективом. Язык рассматривается как форма мыслительной деятельности человека, как составная часть его природы и духовного мира. Отношение человека к самому себе и к окружающей действительности закрепляется в языке. Он (язык) фиксирует результаты взаимовлияния мира и этноса. Воздействие культуры на язык проявляется в своеобразии самого процесса общения в разных культурах. В каждой культуре поведение людей регулируется сложившимися представлениями о том, что человеку полагается делать в типичных ситуациях.

Началом обсуждения проблемы «язык и народ» послужила гипотеза Э. Сепира и Б. Уорфа о влиянии языка на человека. Позднее к вопросу о национально-культурной специфике языка обращались многие ученые, начиная с Гумбольдта

в XIX веке и заканчивая представителями таких сравнительно молодых лингвистических наук, как лингвокультурология и теория межкультурной коммуникации.

Проблемы национально-культурной специфики языка ставятся также в работах по психолингвистике, социолингвистике, этнолингвистике, этнопсихолингвистике, теории и практике преподавания иностранных языков и культур.

К концу 70-х годов XX века система языка была в основном описана, и лингвисты обратили свое внимание на исследование национальной специфики языковых систем. Возникло понятие «национальная специфика языка», «национально-культурная специфика языка» и др.

Тема национально-культурной специфики является одной из современных проблем в лингвистике, в настоящий момент она очень актуальна и активно изучается многими исследователями. Однако далеко еще не все вопросы освещены достаточно широко и подробно в научной литературе. А. Вежибская в своих исследованиях исходит из того, что, во-первых, язык антропоцентричен: он предназначен для человека и вся языковая категоризация объектов и явлений внешнего мира ориентирована на человека; это является общей чертой всех языков. Во-вторых, каждый язык национально специфичен. При этом язык отражает не только особенности природных условий или культуры, но и своеобразие национального характера его носителей [2].

Как уже отмечалось выше, национальной спецификой обладают, прежде всего, реалии — «слова, называющие предмет, вещь, материально существующую или существовавшую и специфическую для жизни данного народа».

Данная статья посвящена выявлению национально-культурной специфики языковых единиц «кошка» и «собака» в русском, английском и немецком языках. Прежде всего, необходимо сравнить толкования указанных номинаций в данных языках («номинация — значимая языковая единица, характеризующаяся номинативной функцией, т.е. служащая для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, фразеологизмов и предложений») [1].

Толковый словарь Ожегова дает следующее определение языковой единицы «кошка»:

«1) хищное млекопитающее семейства кошачьих; 2) домашний вид такого млекопитающего; 3) самка домашнего кота; 4) род железных шипов, надеваемых на обувь для лазанья на столбы, по отвесным склонам; 5) небольшой якорь (спец.); 6) плетка с несколькими хвостами» [3].

Согласно толковому словарю немецкого языка Duden «кошка» (Katze) определяется как:

«1) Hauskatze; 2) weibliche Katze; 3) weibliches Tier von Wildkatze, Luchs; 4) in zahlreichen Arten fast weltweit verbreitetes katzenartiges Raubtier (z. B. Löwe, Tiger); 5) Geldbeutel; 6) Peitsche aus neun Tauenden, neun ledernen Riemen mit je einem Knoten» [5].

В английском языке «кошка» (cat) — это:

«small, domestic, fur-covered animal often kept as a pet, to catch mice; 2) any animal of the group that includes tigers, lions, panthers and leopards (wild cat); 3) whip with many knotted cords, formerly used for punishing wrong-doers» [6].

Сравнивая толкования языковой единицы «кошка» в трех данных языках, приходим к выводу, что, бесспорно, кошка понимается носителями русского, английского и немецкого языков прежде всего как домашнее животное и как собирательный образ хищного семейства кошачьих. Также во всех трех языках «кошка» имеет значение плетки с несколькими хвостами, которая использовалась для наказания. Интересен тот факт, что в русском языке «кошка» имеет значение железных шипов, надеваемых на обувь для лазанья на столбы, по отвесным склонам и значение небольшого якоря. А в немецком языке «Katze» трактуется как Geldbeutel (кошелек). Данные случаи можно отнести к явлению лакунарности/безэквивалентности единиц, представляющему собой крайний, предельно яркий случай проявления национальной специфики слова.

В связи с этим И.А. Стернин уточняет понятие национальной специфики семантики и отмечает, что «национальная специфика семантики лексической единицы представляет собой отличие ее по составу семантических компонентов от значений близких по семантике слов другого языка, включая случаи полной безэквивалентности значения» [4].

Что же понимают русские, англичане и немцы, когда слышат или говорят «кошка»? Конечно, у всех возникает образ пушистой домашней кошки, которая мурлычет, мяукает, облизывается, царапается.

Анг. Similarly, Sauguet's cat probably thought that his owner needed help, and rushed over to lick the hands from which the sounds seemed to be coming, as a way of comforting him; just as a mother cat would rush across to lick the fur of one of its kittens if the young animal appeared to be in distress (Malley: 1990). — Кошка Согета, возможно, думала, что ее хозяин нуждается в помощи, и бросилась лизать руки, из которых, казалось, исходил звук, успокаивая его; так же, как кошка бросилась бы вылизывать шерстку одного из своих котят, если бы молодое животное было чем-то огорчено.

Dressing to go to town, Nick could hear their voices through the open window and Marjorie's occasional laughter, soft and contented as a cat's purr (Spink: 1989). — Собираясь в город, Ник мог слышать их голоса через открытое окно и смех Маджори, раздававшийся время от времени, мягкий и довольный, как кошачье мурлыканье.

Нем. Die Katze schnurrt, spielt, kratzt, faucht, miaut, macht einen Buckel... (Duden 1996). — Кошка мурлычет, играет, царапается, шипит, мяукает, выгибает спину...

Inzwischen lebt er auf dem Lande, hat eine Frau und ein Kind und eine Katze, die sich auf dem Rücken legt, um sich den Bauch kraulen und dabei auf dem Holzfußboden drehen zu lassen: «Catspinning» heißt der neue Zeitvertreib (welt.de). — Тем временем живет он в деревне, имеет жену, ребенка и кошку, которая ложится на спину, чтобы выставить живот, и при этом катается по полу: «верчение» называется это новое времяпрепровождение.

Во втором примере кошка неспроста ставится в один ряд с женой и ребенком. Этим доказывается, что кошка является таким же необходимым атрибутом семейной жизни, как и члены семьи, что кошка — самое привычное домашнее животное.

Носители трех языков знают, что существуют различные породы домашних и диких кошек.

Анг. The Norwegian Forest cat is another large breed, coming as it does from the coldest part of the domestic cat's range (Christie, Ward. 1990). — Норвежская лесная

кошка — это еще одна большая порода, происходящая из самой холодной части области распространения домашней кошки.

The warden and his wife, being owners of a Siamese cat, were not overjoyed to see Emily but they reluctantly fed her a saucer of milk, saying that she could stay for one night (Doherty. 1991). — Начальник тюрьмы и его жена, будучи владельцами сиамской кошки, не были рады видеть Эмили, и они неохотно дали ей блюдце с молоком, говоря, что она может остаться на ночь.

С кошкой во всех трех языках связаны приметы, суеверия. Считается, что кошка должна обязательно быть в доме, чтобы в жилище и семье царили гармония и порядок. Например, в русском языке есть следующие приметы: 1) если кошка умывается лапкой, то нужно ждать гостей; 2) черная кошка перебежала дорогу — к неприятностям, неудачам.

Анг. During this bleak phase of its history the cat became firmly linked in the popular mind with witches and black magic (Dibdin. 1991). — В течение этого мрачного периода своей истории кошка стала прочно связана в общественном мнении с ведьмами и черной магией.

Нем. Vielleicht werde ich mir demnächst eine Katze zulegen, um den Versuch zuhause nachzuvollziehen (spiegel.de). — Возможно, скоро я заведу кошку, чтобы вновь навести порядок в доме.

Следует также отметить, что англичане особо выделяют ум кошки:

«The net result is that there is no more reason to believe that our brains are like a cat's than there is to believe that they are like a rat's» (Leonard, 1990).

Употреблением созвучных слов *cat* — *rat* в данном примере достигается некий юмористический эффект. Кроме того, кошка охотится на крыс, и это еще раз подтверждает, что она умнее их и нас, если наши мозги сравниваются с последними.

Во фразеологизмах английского и русского языков подчеркивается живучесть кошки:

Анг. a cat has (with) nine lives; have as many (more) lives as (than) a cat.

Рус. У кошки девять жизней.

Во всех трех языках имеются зоонимы, доказывающие, что кошка — это животное, которое может легко обмануть:

Анг. teach the cat the way to the kirk; Send not a cat for lard.

Нем. mit j-m Katz und Maus spielen; sie ist eine falsche Katze. *Рус.* Играть в кошки-мышки.

Англичане и немцы верят, что кошка — это очень осторожное животное:

Анг. see (или watch) how (или which way) the cat jumps; The scalded cat fears cold water.

Нем. um etw. herumgehen wie die Katze um den heißen Brei. А русские среди прочих приписывают кошке такое качество, как безразличие, стремление заниматься только своим делом: А Васыка слушает, да ест. В английском языке кошка считается высокомерным, гордым животным: a cat may look at a king.

Теперь обратимся к выявлению национально-культурной специфики языковой единицы «собака» в русском, английском и немецком языках. Сравним толкования данной единицы в вышеназванных языках.

Толковый словарь Ожегова дает следующее определение собаке:

1) домашнее животное семейства псовых; 2) *перен.* о злом, грубом человеке; 3) название хищных млекопитающих семейства псовых» [3].

Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English определяет «собаку» (dog) как:

«1) common domestic animal, a friend of man, of which there are many breeds; 2) male of this animal and of the wolf and the fox; 3) (old use; of a man) worthless, wicked or surly person; 4) (with adj., colloq.) person; 5) (kinds of) mechanical device for gripping; 6) (pl.) metal supports for logs in a fireplace» (OALDCE. 1982).

В толковом словаре немецкого языка Duden «собака» (Hund) трактуется как:

«1) (in vielen Rassen gezüchtetes) kleines bis mittelgroßes Säugetier, das wegen seiner Wachsamkeit und Anhänglichkeit als Haustier gehalten wird, einen gut ausgebildeten Gehör- und Geruchssinn besitzt und beißen und bellen kann; 2) das männliche Tier (im Unterschied zur Hündin); 3) (salopp) a) Mensch, Mann; 4) (Bergmannsspr.) kleiner kastenförmiger Förderwagen» [5].

Сравнивая толкования языковой единицы «собака» в русском, английском и немецком языках, приходим к выводу, что собака понимается носителями данных языков как домашнее животное и как собирательный образ хищного семейства псовых. Во всех трех языках языковая единица «собака» может в переносном смысле в разговорной грубой речи употребляться для называния человека.

Анг. Stupid dog (Heslton, Shaftesbury. 1991). — Глупая собака.

...after the fucking dog's puking round me... (Gervaise, Wendover. 1983). — ...после того, как эту чертову собаку вырвало возле меня...

Нем. Er war schon ein verrückter Hund (abendblatt.de). — Он был сумасшедшим.

Вообще следует отметить, что «собака» так же, как и «кошка», употребляется во многих грубых, нецензурных устойчивых выражениях русского, английского и немецкого языков:

Рус. как собака устал (голоден, замерз, зол и о других неприятных состояниях); надоел ты мне как собака; ни одна собака; собаке (коту, псу) под хвост

Анг. dirty dog; dog my cats!; dog-tired (OALDCE. 1982).

Нем. ein junger Hund; kein Hund; etw. vor die Hunde werfen; blöder (или elender) Hund!; etw. ist für die Katz.

Анализируя толкования «собаки» в русском, английском и немецком языках, можно заметить, что только в английском и немецком языках «собака» (dog и Hund) обозначает животное-самца. В русском же языке «собака» не имеет такого значения и может употребляться как для обозначения самца, так и самки, хотя, конечно, есть и другие более конкретные термины: пес, кобель, сука.

Только в английском языке «собака» (dog) имеет значение механического устройства для сжимания, схватывания и значение металлической решетки, подставки

для дров в камине. Данные значения относятся к явлению лакунарности/безэквивалентности единиц языка.

Важно также отметить, что в немецком языке «собака» (Hund) имеет значение маленькой подъемной машины в форме ящика. В данном значении это слово используется в горнодобывающей промышленности и также относится к лакунарности/безэквивалентности единиц. Однако в русском языке уменьшительно-ласкательное от «собака» — «собачка» также имеет некое техническое значение.

Русские, англичане и немцы знают, что собаке свойственно определенное поведение. Собака лает, рычит, чешется, играет с хвостом, иногда кусается. Часто собака склонна к непослушанию, бродяжничеству.

Анг. Imagine, then, the surprise of Jane and Michael when they saw Andrew, all alone, careering past them through the Park, with his ears back and his tail up as though he were on the track of a tiger (Travers. 1999). — Представьте тогда удивление Джейн и Майкла, когда они увидели Эндрю, одного, бежавшего мимо них по парку с отставленными назад ушами и поднятым хвостом, как будто он шел по следу тигра.

But Andrew just looked at them and barked sharply in the direction of Mary Poppins (Travers. 1999). — Но Эндрю просто посмотрел на них и отрывисто гавкнул в направлении Мэри Поппинс.

The most common reason why so many families come to such a harsh decision is because their dog has behavior problems they can't control (Brooke. 1987). — Самая распространенная причина, почему так много семей приходит к такому грубому решению, — это потому, что у их собаки проблемы с поведением, которое они не могут контролировать.

You should make sure that you are adequately covered from the start, because the likelihood of a dog running away from home is probably greatest during the first few months of ownership (Tanner. 1991). — Следует убедиться, что Вы все правильно сделали с самого начала, так как вероятность того, что собака убежит из дома, возможно, самая высокая в течение первых нескольких месяцев.

Нем. ... der Himmel war sternenbedeckt, ein warmer Wind wehte; in der Ferne bellte Hunde (Flaubert. 1976). — ...небо было звездное, дул теплый ветер; вдали лаяли собаки.

Und offenbar gibt es sehr viele, die sich einen Kehrriecht darum kümmern, wo der Hund sein Häufchen macht und ob er Spaziergänger anspringt (abendblatt.de). — И часто случается так, что беспокоишься из-за какой-нибудь ерунды: где собака сделала заначку и не обрызгает ли она прохожего.

Русские, англичане и немцы различают породы собак.

Анг. He was half an Airedale and half a Retriever and the worst half of both (Travers. 1999). — Он был наполовину эрделем, наполовину ретривером и худшей половиной обоих.

Нем. Es sollte für angehende Hundebesitzer Ansprechpartner geben, mit denen sie gemeinsam herausfinden, welche Rasse die richtige wäre und welche Voraussetzungen man mitbringen muß, um einem Hund gerecht zu werden (Weiskopf. 2002). — У начинающего собаководы должен быть советчик, с которым они вместе выяснят, какая порода была бы подходящей и что необходимо учесть, чтобы правильно завести собаку.

Носителями трех языков подмечено, что какими бы плохими качествами ни обладала собака (непослушание, брехливость, агрессивность), она все же является преданным другом и надежным защитником. Например, в русском языке хорошо известна поговорка «Собака — друг человека».

Анг. Now I am up early, full of energy and have a new outlook on life all because of Rags, my wonderful dog (Clifford, Windlesham. 1983). — Сейчас я рано встаю, полон энергии, и у меня новый взгляд на жизнь, а все из-за Рэгса, моей замечательной собаки.

Seeing the car as its territory, the dog may attempt to snap fiercely at them (Davidson, Shaftesbury. 1991). — Считая машину своей территорией, собака может попытаться наброситься на них.

Нем. Der Hund einer indischen Familie hat den siebenjährigen Sohn vor dem Tsunami gerettet (Strahl. 2002). — Собака одной индийской семьи спасла их семилетнего сына от цунами.

В английском и немецком языках языковые единицы «кошка» и «собака» употребляются в национально специфичных устойчивых выражениях для обозначения плохой погоды: *анг.* it's raining cats and dogs; *нем.* es hagelt Katzen. В русском языке таких выражений нет.

Во фразеологизмах английского и русского языков собака предстает грозным, непредсказуемым животным:

Анг. let sleeping dogs (или a sleeping dog) lie. *Рус.* спящего пса не буди.

В зоонимах немецкого и русского языков отмечается, что брехливые собаки не кусаются:

Нем. Hunde, die (viel) bellen, beißen nicht. *Рус.* Не бойся собаки брехливой, бойся молчаливой.

В немецком языке особо подчеркивается, что у собаки много блох:

er steckt voller Dummheiten wie der Hund voller Flöh(e); Hunde flöhen.

Примечательно, что всеми тремя этносами подмечена вражда между кошкой и собакой, и плохие отношения, ссоры между людьми уподобляются этой вражде:

Анг. cat-and-dog life; *нем.* wie Hund und Katze leben; *рус.* жить как кошка с собакой.

Итак, в ходе сопоставительного описания нами была выявлена национально-культурная специфика языковых единиц «кошка» и «собака» в русском, английском и немецком языках. Бесспорно, данные языковые единицы имеют универсальные толкования, свойственные всем трем языкам. Например, «кошка» понимается русскими, англичанами и немцами как домашнее животное, как представитель хищного семейства кошачьих и как плетка для наказания. «Собака» же для данных наций — это домашнее животное, представитель хищника и грубое название человека. «Собака» (в русском языке «собачка») употребляется в этих языках в качестве технического термина, правда, с разными значениями.

На фоне универсальных ярко выделяются национально-культурные специфические черты языковых единиц «кошка» и «собака» в русском, английском и не-

мецком языках. Например, в русском языке «кошка» — это небольшой якорь и шипы, надеваемые на обувь для лазанья на столбы, а в немецком языке — кошелек. В толковых словарях английского и немецкого языков подчеркивается, что «собака» — это самец данного животного, а в русском языке такого значения нет. Также в русском языке «кошка» и «собака» не употребляются для описания плохой погоды, как в английском и немецком языках.

В рассматриваемых нами языках существует множество примеров и фразеологизмов с данными языковыми единицами. Выявление национальной специфики семантики во всех ее аспектах важно для более полного понимания того или иного языка и мышления народа, говорящего на нем.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — С. 685.
- [2] *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. — М.: Русские словари, 1996. — С. 411.
- [3] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. — Изд. 4-е, стереотип. — М., 2000. — С. 768.
- [4] *Стернин И.А.* Контрастивная лингвистика. — Воронеж: Изд-во «Истоки», 2004. — С. 189.
- [5] *Duden.* Deutsches Universal Wörterbuch. A—Z. — Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich. — Dudenverlag, 1996.
- [6] *Hornby A.S., Cowie A.P.* Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. — Moscow, Oxford: Russian language Publishers, Oxford University Press, 1982. — С. 1036.

NATIONAL CULTURAL SPECIFICITY OF THE LANGUAGE UNITS «CAT» AND «DOG» IN THE RUSSIAN, ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES

J. Baghana, U.S. Mikhailova

Department of French language
Belgorod State University
Pobedy str., 85, Belgorod, Russia, 308015

The national cultural specificity of the language units «cat» and «dog» in the Russian, English and German languages is examined in this article. The universal and national specific features of semantics of the present units in the three languages are revealed in the work

Key words: national cultural specificity, language unit, semantics, word, lacunae, non-equivalent units.